

Глава 6: Ужин Горячими Горшочками с Другом!

Как только Сун Юньхуэй сбросил вызов, то заметил, что на его телефон пришло ещё два сообщения.

Он прислонился к перилам и взглянул на экран. Прохладный ночной ветерок развеивал его пряди волос, а свет, исходящий от смартфона, освещал часть бровей.

Когда юноша не улыбался, он казался совершенно другим человеком.

В уголках его глаз появился какой-то холод.

Отложив смартфон, Сун Юньхуэй развернулся и зашёл в дом. Он улыбнулся, взял ещё кусочек пирога и снова сел на диван.

Автор коротких комиксов, на которого юноша был подписан, выложил новый пост в Weibo. Сун Юньхуэй передал телефон Цинь Шу, смеясь так сильно, что даже соскользнул с дивана.

Цинь Шу посмотрел на экран.

Этот небольшой комикс был разделён на четыре квадрата, главным героем которого была маленькая травинка.

Согласно комментариям ниже, картинка была чрезвычайно минималистична по художественному стилю.

Цинь Шу не совсем понял смысл комикса, но улыбнулся из-за уважения.

Это было очень странно.

Поэтому он взглянул ещё раз на картинку.

Смех смолк, когда Сун Юньхуэй откусил кусочек пирога. Затем юноша наклонился и снова посмотрел в телефон, продолжая смеяться.

Он всегда находил много забавного в Weibo.

Это не просто комикс о приключении травинки, там было много и других мелочей!

Брови Цинь Шу поднялись, и он тоже засмеялся.

Спустя время, Сун Юньхуэй подошёл к двери и посмотрел, как Цинь Шу уходит. Он помахал рукой и закрыл дом.

Время для отдыха закончилось.

Юноша не забыл, что ему нужно сегодня хорошенько работать. Он порылся в шкафчике, нашёл зажим для бумаг и заколол им выбившуюся прядь волос сзади, чтобы она ему не мешала.

Зажим был сделан из дерева, и, несмотря на то, что на нём остались следы чернил от ручки, ему было всё равно на это.

Пришло время определиться с музыкальными инструментами. У Сун Юньхуэя не было подходящего инструментала для новых песен, поэтому ему необходимо договориться о встрече со студией звукозаписи в течение ближайших нескольких дней.

В его личной студии было несколько музыкальных инструментов, но он владел лишь двумя или тремя из них. На некоторых из них юноша умел играть, но отнюдь не в совершенстве.

Звукоизоляция студии стоила больших денег. Сун Юньхуэю не нужно было беспокоиться о том, что звук будет плохим, он мог делать всё, что хотел.

Комната выглядела довольно просторной, большую часть пола занимал ковёр. Юноша сидел на нём, скрестив ноги, и собираясь со своими мыслями в голове.

На полу лежали разбросанные белые листки бумаги. На них были написаны бросающиеся в глаза тексты песен. Прижав наушники к своим растрёпанным тёмным волосам, Сун Юньхуэй опустил голову и вытащил лист бумаги, который был под клавиатурой.

В больнице.

В тихой палате звуки клацанья клавиш на ноутбуке прекратились, когда туда кто-то вошёл.

«Мистер Чжун». Это был его ассистент: «Мистер Сун пришёл».

Он шагнул вперёд и в нужный момент прошептал: «Мистер Сун Цзышу».

«Сун Цзышу?»

Чжун Сю уставился на экран ноутбука, затем поднял голову и сказал: «Я понял».

В дверном проёме появилась фигура, держащая пакет с фруктами. Белый халат, который он накинул, делал его ещё более красивым и изящным.

Передав фрукты ассистенту, Сун Цзышу сел на табурет рядом с кроватью, посмотрел на повязку на голове Чжун Сю и с беспокойством спросил: «Как ты себя чувствуешь сейчас?»

Чжун Сю ответил: «Брось, это же всего лишь царапина».

Сун Цзышу вздохнул с облегчением. «Я был напуган до смерти. Слава богу, что с тобой всё в порядке».

Чжун Сю улыбнулся.

Ассистент стоял в сторонке, разглядывая Сун Цзышу, и слушая его спокойный голос. Он молчал, но у него были сомнения по поводу того о чём разговаривали эти двое.

Выражение лица Чжун Сю смягчилось, он медленно заговорил с Сун Цзышу, демонстрируя редкую для него нежность в голосе.

Ассистент благоразумно вышел и закрыл за собой дверь, чтобы им не мешать.

Затем, через какое-то время, он, услышав звук хлопков дверью и, подняв глаза, увидел проходящего мимо него Сун Цзышу.

Фигура собеседника быстро исчезла за углом.

Когда агент вновь вошёл в палату, Чжун Сю уже просматривал различные документы.

«Тот номер, скорее всего, не Мистера Суна...»

«Это точно его номер». Чжун Сю поднял глаза: «Ты ему звонил?»

Прежде чем ассистент успел ответить, Чжун Сю повторил: «Не надо связываться с ним».

Юноша либо просто очень зол, либо чем-то занят.

Они знают друг друга уже очень давно.

Возможно, ему будет нелегко чётко объяснить случившееся по телефону, но когда они встретятся лично, в этом не будет никаких проблем.

«.....»

Ассистент кивнул: «Хорошо».

Первые лучи раннего утреннего солнца пробились из-за окна. Взяв кружку с кофе и прикоснувшись к ней, Сун Юньхуэй поставил её обратно на стол.

Кофе был холодным.

Он медленно встал, чувствуя, что его всё больше и больше клонит в сон.

Конечно, когда ты занят, легко потерять счёт времени.

С трудом добравшись до двери студии, он направился напрямик к своей кровати и сразу же заснул.

Он проснулся в полдень, когда услышал звонок телефона.

Юноша машинально дотронулся до смартфона и принял вызов.

«Сун Юньхуэй, вернись домой!»

Чей-то голос внезапно отдался в его барабанных перепонках. Сун Юньхуэй сел и отодвинул телефон подальше от себя. Он потёр ухо и постепенно понял, кто говорит на другом конце провода.

Это был Сун Чэн, его отец.

Убавив громкость звонка, он медленно поднялся и сказал: «Привет, я не собираюсь возвращаться».

Возможно, эти слова задели его за живое, но голос на другом конце провода стал громче, а не тише. «Посмотри, что ты натворил! Из-за тебя, сколько предубеждений уже получил Цзышу? Ты же не знаешь, каково ему. Почему ты не был более внимательным.....»

Бросив телефон на диван, Сун Юньхуэй вернулся на кухню и налил себе стакан воды.

В голове у него, наконец, всё прояснилось.

Юноша предположил, что отец, должно быть, слишком поздно узнал об инциденте в интернете из уст других людей, и почувствовал, что его плохая репутация повлияла на Сун Цзышу.

К тому времени, когда он вернулся к своему телефону, собеседник, должно быть, только что закончил говорить, потому что глубоко вздохнул.

Сун Юньхуэй ответил теми же словами: «Я не собираюсь возвращаться».

На самом деле, уход из дома и обрыв всех своих старых связей не причинил ему никакого вреда, но привлёк больше внимания к Сун Цзышу.

В романе его и вправду изобразили, как пушечное мясо.

Лёжа на диване, юноша прислушивался к словам отца, который грозил тем, что если он сейчас не вернётся, то никогда больше не сможет войти в дом Сун.

«Да, хорошо».

Голос Сун Юньхуэя был ровным и естественным, настолько естественным, что собеседник не понял, что он сказал.

«Твою комнату занял... Что ты сказал?»

«Я сказал, хорошо».

Звонок закончился.

Положив трубку, Сун Юньхуэй вернулся к шкафу, наугад надел какую-то одежду, накинул шляпу, маску и вышел.

Приближался вечер, и всё больше и больше людей выходили на прогулку после ужина. Дети бежали впереди, а их родители шли сзади и смеялись.

Сун Юньхуэй гулял по своей улице всего несколько раз, поэтому он примерно помнил дорогу в центр.

В это время года начинало быстро темнеть, но фонари по обеим сторонам улицы уже горели.

Сун Юньхуэй зашёл в банк.

Сотрудники банка сначала удивились, увидев прикид юноши, а затем насторожились.

Он снял маску и сказал: «Здравствуйте, я Сун Юньхуэй. Я договаривался о встрече, мне нужно перевести деньги».

Очевидно, он не особо уделил внимания своему внешнему виду. Его волосы были растрёпаны из-за шляпы, а глаза слегка покрасневшие, что свидетельствовало о том, что он не спал этой ночью.

Но Сун Юньхуэй стоял по-прежнему сияя естественным светом.

Сложилось ли у них впечатление об этом человеке?

Сотрудники за стойкой проверили бухгалтерскую книгу, а затем к юноше подошёл менеджер банка и отвёл его в приёмную.

Сун Юньхуэй опустил голову и начал подписывать различные документы.

На его лице не было никакого выражения, что заставило менеджера немного занервничать. Он посмотрел на сумму, написанную на бумаге, и подавил желание потереть руки.

Как и положено богатому человеку.

Ставя свою подпись, Сун Юньхуэй несколько не колебался.

Закончив последний штрих, он проверил документ в своей руке, сумму и свою подпись.

Юноша вспомнил дом, в котором прожил более десяти лет, и отца, который когда-то был нежным и уравновешенным.

Прошло уже много времени с тех пор, как он слышал, что отец разговаривал с ним спокойно и мягко. Казалось, Сун Юньхуэй почти забыл, каким надёжным выглядел этот человек в воспоминаниях о том времени, когда он был совсем маленьким.

После подписания документа, менеджер просмотрел бумагу и отложил её в сторону. Сун Юньхуэй встал и ушёл из банка.

На улицах стало больше людей. Возвращаясь домой, он понял, что не ел почти сутки, но голода не чувствовал.

«Владелец оптового магазина». Из толпы раздался очень узнаваемый голос.

Сун Юньхуэй обернулся.

Среди оживлённого движения и ярких городских огней сквозь людское море пробиралась фигура, направлявшаяся к Сун Юньхуэю.

Этот человек оставался всё тем же крутым парнем, который хорошо выглядел, с какой стороны на него бы ни посмотрели.

Цинь Шу подошёл ближе, и Сун Юньхуэй, слегка наклонив голову, смог увидеть его глаза.

«Какое совпадение, ты тоже занимаешься бизнесом?»

Крутой парень слегка отвернулся, чтобы избежать взгляда юноши, и спросил: «Ты поел? Пойдём перекусим? Я жду Апельсина, он ещё у ветеринара. Мы можем забрать его сразу после ужина».

Сун Юньхуэй спросил: «А что случилось с Апельсином?»

«Ничего, просто обычный осмотр» ответил Цинь Шу. «Он так хотел снова поиграть с тобой».

Выдохнув и слегка приподняв брови, юноша спросил: «Хочешь чего-нибудь горячего?»

Цинь Шу взглянул на брови своего приятеля: «А давай».

Они нашли хот-пот ресторан неподалёку.

Заведение выглядело не таким роскошным, как многие другие, но тут всё равно было много посетителей. Люди приходили сюда с семьями или собирались с друзьями на ужин.

Сун Юньхуэй и Цинь Шу зашли внутрь.

Те, кто приходит сюда за горячим горшком, предпочитают сидеть в холле, но, поскольку в ресторане ещё осталась свободна одна отдельная комната, они идеально вписались туда.

Несмотря на то, что раньше они ужинали горячими горшочками со съёмочной командой, тогда атмосфера была совершенно иной, чем сейчас.

Двое парней выбирали блюда из меню. После шквала заказов, официант, наконец, удовлетворённо отложил свою ручку.

Он принёс им две упаковки клубничного молока, но на мгновение засомневался, открывая дверь, а затем всё-таки подошёл к посетителям ближе.

Сун Юньхуэй вовремя объяснил: «Это наше, вы не ошиблись».

Поставив на стол клубничное молоко и не заметив ничего необычного в поведении двух юношей, официант со спокойной душой удалился.

Сун Юньхуэй подпёр подбородок кулаком и, не меняя выражения своего лица, начал наблюдать, как Цинь Шу открывает клубничное молоко.

Он протянул одну руку, а другой плавно включил камеру на своём телефоне: «За твоё здоровье!»

Цинь Шу рассмеялся и две упаковки клубничного молока столкнулись друг с другом в воздухе.

<http://bllate.org/book/14430/1275853>